

Пятьдесят песен на память

19.
мск. правда. — 1995. — 19 мая. — С. 3

Московский театр «Царицыно» подготовил оригинальную премьеру — концертную программу под названием «ВСЕСОЮЗНЫЙ ДОМ КОМПОЗИТОРОВ». Это антология российского шлягера пятидесятих-шестидесятых и более ранних: начиная от «Землянки» до «Ландышей» и «Я люблю тебя, жизнь». Вся страна просыпалась и засыпала, шла на трудовые свершения и любовные свидания под песни Матвея Блантера и Никиты Богословского, Исаака Дунаевского и Оскара Фельцмана, Андрея Эшпая и Юрия Левитина. Они были трогательны, душевны и, как правило, грустны — как и положено русской лирической песне.

Одно из двух отделений целиком отдано памяти Эдуарда Колмановского. Молодые актеры Светлана Криницкая, Элеонора Трофимова, Елена Галлиардт, Борис Кричмар и директор театра Владимир Максимович исполнили его песни на стихи Евгения Евтушенко, Беранже, Расула Гамзатова, Инны Гофф. Композитора интересовали не облегченные шлягеры-однодневки, а напряженные, глубокие раздумья о прожитой жизни, быстротечном времени, о назначении человека.

И замысел, и воплощение вечера принадлежат музыкальному руководителю театра Алексею Черному, композитору с эстрадным мышлением, прекрасно делающему самые разные концерты. «Все европейские музыкальные театры давно понимают, что концерт — форма обязательная. И оперные, и театры мюзикла в афишах всегда имеют концерты и концертные программы — театрализованные или в чистом виде», — говорит А. Черный. Он считает, что артист музыкального театра не может существовать без этой формы. Ему необходимо хотя бы иногда непосредственное общение с залом, а спектакль редко дает такую возможность.

Самому Алексею Черному эстрада нужна как воздух. Ему мало того, что его песни звучат

по радио («Радионяня», «В нашу гавань заходили корабли» и другие передачи), в кинофильмах и спектаклях. Его хлебом не корми, а дай сесть за рояль, собрать вокруг артистов (желательно умеющих петь) и закрутить живое дело. Спектакль-концерт по его песням для детей «Разноцветные моря» с огромным успехом идет в театре «Царицыно». Малыши настолько чувствуют себя уютно в маленьком зальчике, что порой подбегают к роялю, за которым сидит сам композитор, и начинают петь, танцевать, а один ребенок даже кувиркался от удовольствия.

Но Черный любит и умеет делать не только свои концерты. Недавно в ЦДРИ он организовал вечер памяти Эдуарда Колмановского — первый после смерти этого замечательного композитора. Вел его Константин Ваншенкин, и трудно передать, сколько слов любви было сказано, сколько прекрасных песен Колмановского было спето и сколько слез стояло в глазах растроганной публики.

Сам Черный не стыдится чувств. На днях ему исполнится пятьдесят, он — ровесник Победы, и его юность пришлось на время «оттепели». Молодые люди шестидесятых бредили джазом. Черный любит всякий джаз, лишь бы хорошо играли. Говорит, что от него «просто начинает летать». У него такой индикатор: поднимаются ли волосики на руке? Так вот, от джаза — у него поднимаются. Но это не мешает ему писать другую музыку. А кроме того, репетировать с молодыми поющими актерами театра «Царицыно», работать с другими театрами, суетиться, давить на царицынского директора, чтобы достал деньги на приличную аппаратуру. Потому что «иначе зритель не получит всей полноты впечатления». Зритель в театре главный. И вся суетная, небогатая, нервная жизнь за кулисами происходит ради него, зрителя.

Светлана НОВИКОВА.